

Дрyгaя Дрyгoсyя вiш

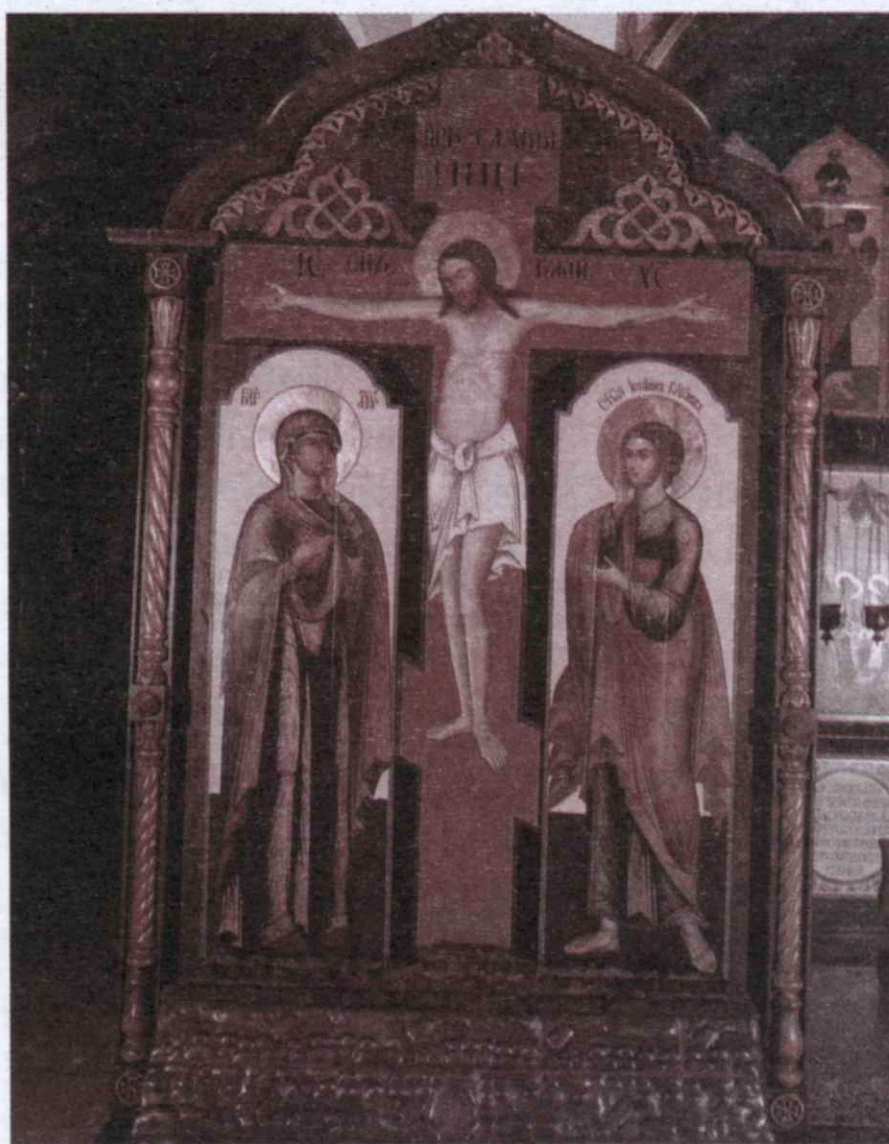
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Слово свт. Андрея Критского ...	1
2 Лица. Сафоновы. Сын. Свящ. Евгений Саранча	7
3 История Московской Троице-Введенской единоверческой общины. Диакон Игорь Краев ..	15
4 Главы из книги «Путь на Голгофу». Н. Зимина	20
5 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в сентябре 2007 года	24

Всемирное Воздвижение Честного и Животворящего Креста

СВ. АНДРЕЙ КРИТСКИЙ. СЛОВО НА ВСЕСЛАВНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА

Мы славим Крест, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы славим Крест, и вид всей вселенной озаряется сиянием радости. Мы славим Крест, и рассеивается мрак и разливается свет. Мы славим Крест, и с Распятием возносимся, дабы, оставив долу землю вместе с грехом, стяжать небо и небесное. Крест воздвигается, и шумные клики демонов умолкают. Крест воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная, падает и сокрушается.



Крест воздвигается, и все верующие стекаются. Крест воздвигается, и грады торжествуют и народы совершают празднество. Так, одно воспоминание Креста уже возбуждает к животворной радости и облегчает тягостную скорбь.

Сколь же важно видеть самый образ Креста? Воззрение на Крест вдыхает мужество и изгоняет страх. Так важно стяжание Креста! Кто стяжал Крест, тот стяжал сокровище. Вы, может быть, думаете, что я под сокровищем разу-

мею золото, или маргариты и драгоценные камни Индии, чем прельщаются люди плотские, преданные суетности? Нет. Лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ, и по имени и по качеству, по всей справедливости есть, по мнению моему, Крест, на котором, чрез который и в котором утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос не был бы распят. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена к дереву. А если бы Жизнь не была пригвождена, то не истекли бы из ребра потоки бессмертия — кровь и вода, очищающие мир, рукописание греха не было бы раздрано, нам не была бы дарована свобода, мы не стали бы наслаждаться деревом жизни, не отверзся

бы для нас рай, пламенное, обращающееся оружие не отступило бы от Едема, и разбойник не сделался бы обитателем рая.

Что я говорю? Если бы не было Креста, то и Христос не был бы на земле. А если бы не был Христос на земле, то не было бы и Девы, и второго рождения Христова, Бог не вочеловечился бы, не было бы ни Младенца, ни яслей, ни пелен, ни обрезания осьмодневного, ни вскармливания, ни послушания родителям, ни возрастания телесного, ни явления в мире; не было бы ни крещения, ни чудес, ни Иуды предателя, ни судии Пилата, ни толпы иудеев, с воплем

требующей распять Неповинного. Если бы не было Креста, смерть не была бы поправа, ад не был бы опустошен, и враждебный змий не был бы умерщвлен. Посему Крест великое и драгоценное стяжание! Великое потому, что чрез него явлены великие благодеяния, тем более великие, что чудеса и страдания Христовы одержали победу над всей вселенной. Драгоценное, поскольку Крест служит знаменем страданий Христа и Его победы. Страданий — ибо Он добровольно вкусил на нем смерть. Победы — ибо им поражен диавол, побеждена смерть, вери адовы сокрушены, и Крест стал общим спасением для всего мира.

Крест — надежда христиан, спаситель отчаянных, пристанище обуреваемых, врач немощных, изгонитель страстей, податель здравия, жизнь погибающим, законоположник благочестия, обуздатель нечестивого злохуления. Крест — оружие против врагов, скипетр царствия, диадима красоты, закон неписменный, образ неначертанный, жезл силы, твердыня веры, подпора старости, путеводитель слепых, свет для сидящих во тьме, наставник невеждам, учитель юношам, приставник отрокам, пестун младенцам, поправитель греха, вестник покаяния, глашатай правды. Крест — лестница на небо, стезя к добродетели, залог жизни, смерть для смерти, отражение тления, угашение огня, дерзновение к Богу, ключ к небес-



ному царствию. Крест — страж в нощи, крепость во дни, руководитель во мраке, обуздатель в радости, одушевитель в печали, ходатай, умиловитель, примиритель, поборник, защитник, покровитель. Крест — помощник в искушениях, хранитель в опасностях, утешитель в скорбях, предстатель в нуждах, кормчий на море, отрада в несчастьях.

Крест — охранитель спящих, бодрствователь с бдящими, сотрудник трудящимся. Крест — сила бессильным, покой обремененным, пища алчущим, подкрепитель постников, советник подвижникам, одеяние нагим, спутник странникам.

Крест — укротитель богатых, промыслитель о бедных, заступник вдовиц, покровитель и питатель сирот.

Крест — честь правителей, крепость владык, победа вождей, печать девства, союз супружества. Крест — хранитель градов, оградитель жилищ, посредник друзей, отмститель врагам, противник супостатам, преследователь язычников, оборонитель от варваров, блюститель тишины. Крест — царь любви, умиритель мира, союз твари, определитель границ любви — высотой неба, глубиной земли, длиной и широтой вселенной. Кратко сказать: Крест — глава страданий Христовых, венец совершившихся для нас чудес.

Посему-то Крест и именуется славою Христовою и высотой Христовою. Посему-то он и почитается

чащей вожделенной и совокупностью страданий Христовых, которые за нас претерпел Господь. А что Крест составляет славу Христову, послушай об этом самого Христа. Он говорит: «Ныне прославися Сын человеческий, и Бог прославися о Нем, и абие прославит Его» (Ин. 13:31). Также: «прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть» (Ин. 17:5). И еще: «Отче, прослави имя Твое. Прииде же глас с небесе: и прославих, и паки прославолю» (Ин. 12:28). Здесь Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его Крест, — то есть о смятении тогда стихий, и со-

срадания природы. Ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу. А что Крест составляет и высоту Христову, слушай, что сказал Христос: «Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин. 12:32); и в другом случае: «Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческому». Для чего? «Да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный». (Ин. 3:14). Видишь ли, что Крест составляет славу и высоту Христову?

Желаешь ли знать, что такое слава, и что такое высота Христова? Внимай, что говорит Давыд: «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», (Пс. 107:6). И опять Исаия, от лица Христова: «ныне воскресну, глаголет Господь, ныне вознесуся, ныне прославолюся» (Ис. 35:10). Итак, поскольку слава состо-



ит в высоте, то и Христос, вознесшись на Крест, прославляется. Если же Крест Христов составляет славу, то и в настоящий день воздвигается Крест для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест, но воздвигается Крест, дабы прославился Христос. А Христос прославляется, дабы нас вознести с собою. Посему когда воздвигается Крест, тогда с ним совозвышается и дух благочестивых. Прославляется Христос, и с Ним прославляются славящие Его. Воздвигается Крест, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христос, и древnezлобный змий посрамляется. Воздвигается Крест, и восставляет падших. Прославляется Христос, и изглаждает стыд поверженных грехом. Воздвигается Крест, и падают идолы. Прославляется Христос, и уничижается диавол. Воздвигается Крест не потому только, что Христос был вознесен на нем, но и потому что обретенный обличил безумие иудеев.

* * *

А когда и как обретен Крест? — При императорах, веровавших во Христа. Впрочем, не так он обретен, как если бы кто-нибудь нарочно приготовил Крест, чтобы обмануть народ одним правдоподобием, но обретен силою Божественною и безыскусственною, единственно силою и твердостью веры. Ибо Крест — сокровище Божие. Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня после крестной смерти, воскрес, тогда иудеи, уязвляясь стрелами зависти и будучи одержимы страхом (чтобы какие-либо из досточтимых и священных орудий страданий Христовых, сохранившись, не стали орудиями отмщения иудеям и защиты для христиан), зарыли в землю, и таким образом скрыли сокровище — то есть Крест, и все прочие орудия крестные: гвозди, копие и надпись, написанную Пилатом и положенную на Кресте. Но когда Бог вручил христианам царские скипетры и всю власть над римлянами, в это именно время Ему было угодно открыть Крест чрез жену благочестивую, жену царицу, жену, украшавшуюся царскою мудростию, благоволил открыть в царствование сына ее над христианами,

без всяких усилий человеческих, умудрив жену (скажем так) Божественным своим Богомудрием, дабы она, пользуясь частью царским величием, частью силой слова, свойственной царственной особе, употребила все, что только могло подвинуть непреклонные сердца иудеев. И вот всемирное сокровище недолго скрывалось от царицы, искавшей его без всякого отлагательства. Рука Божия скоро подала ей дар свой, то есть тот самый Крест Господень, который ныне воздвигается для целой вселенной; а вместе с ним вручила и прочие орудия, которыми совершилось блаженное и спасительное для мира страдание. Поэтому-то мы ныне и торжествуем, поэтому и празднуем, что в настоящий день обретена давно сокрытая святыня; что это утаенное сокровище, будучи извлеченным из земли, воссияло как злато; что августейшее знамя царства Христова, прежде сокрытое, явилось на свет; что буря демонская утихла при появлении Креста; что меч против врагов, меч самокованный, возблистал из тьмы; что Церковь восприняла свое украшение; что обладающая сокровищами нашла потерянную драхму; это — Крест Христов, знамение Господне, оружие спасения, держава царская, трофей победы, посредник между небом и землею, твердый союз верующих, слава Апостолов, зеркало пророков, венец мучеников, залог поклоняющихся Христу.

* * *

С тех пор, как существует Крест Христов, Христу приносится поклонение. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божия. Со времени Креста Христова мы чтим Сына со Отцем. Со времени Креста Христова обряды иудейские упразднились, язычество пало, христианство возвеличилось, воздух освятился, мы освободились от кровавых жертв, став участниками в безкровном жертвоприношении. Со времени Креста Христова рассеялось демонское зловоние, и мы стали обонять «духовную воню мира излианного» (Песн. 1:2). Со времени Креста Христова обратились в ничто баснословные родословия богов. Со времени Креста Христова мы исповедуем таинство Богорождения Иисуса по че-

ловечеству. Со времени Креста Христова мы познаем безначальное Начало, происходящее из Начала предвечного. Со времени Креста Христова мы научены веровать в Отца и Сына и Святаго Духа, и отвергли пагубный и суежный бред языческого многобожия. Со времени Креста Христова мы отгнали от себя тени предзнаменательных образов и примирились с светом истины благодатию. Со времени Креста Христова смерть презирается, истуканы сокрушены, заклятия животных в жертву прекратились, демоны прогнаны, идольские капища разрушены до основания. Повсюду церкви, алтари, песнопения, всеобщие бдения; повсюду богословие, совершение крещения, единодушие верующих, познание Писаний, презрение к земному, стяжание небесных благ, общение с Богом. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуют с Ангелами, небо отверсто для земнородных, и Бог присутствует и вселяется между человеками.

* * *

О Кресте, Христова и наша многоименная похвала! О древо благознаменитое, на котором Христос распростерся! Лоза бессмертия, из которой Христос-виноград, источил для нас жизнедательное питье! О Кресте, которым стерто рукописание греха, и начертан завет свободы! О Кресте, сокровище неисчисленных благ, путеводитель к раю, ключарь царствия, разрешитель грехов, дарователь побед. Христос, распятый на тебе, сделал тебя деревом жизни. Христос, пригвожденный к тебе, сделал тебя лестницей, ведущей к небесам. Христос, повешенный на тебе, явил тебя ходатаем благословения. Христос, распростертый на тебе, разрешил узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с собою мир. Христос, вознесенный на тебя ради нас, совлек медного змия, вознесенного на знамя. Нет более медного змия, который чрез одно воззрение на него, исцелял язвы уязвленных змиями. Нет уже более змия, «стерегущаго пяту при пути» (Числ. 21:8). Уже более не «проклят всяк висий на древе» (Втор. 21:25). Каким это образом? Таким, что благословенный



Отрок Иисус, Сын Божий, пременил нам клятву в благословение. Крест уже не есть более предмет проклятия; клятва пригвождена ко Кресту; Христос уничтожил клятву и низвел на нас благословение.

* * *

Сей-то Крест Христов соделался для нас источником всех благословений. Он называется различными именами. Он именуется жезлом правоты, царствия, силы, наследия. «Престол Твой Боже в век века: жезл правоты, жезл царствия Твоего. — Избавил еси жезлом достояния, твоего» (Пс. 44:7, 75:2). «Жезл силы послет ти Господь от Сиона». Именуется палицею: «жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста» (Пс. 100:2); деревом жизни: «Древо живота есть всем держащимся ея (премудрости), и восклоняющимся на ню, яко на Господа, тверда» (Притч. 3:18) — деревом: «и будет яко древо насажденное» (Пс. 1:5) — где? Давыд указывает: «при исходящих вод»; — каких вод? Богодухновенных Писаний. Крест именуется подножием: «Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть» (Пс. 98:5), местом: «внидем в селения Его, поклонимся на месте, идеже стоясте нозе Его. — Аще дам сон очима моима, и веждама моима дремание: дондеже обрящу место Господеву, селение Богу Иаковлю» (Пс. 131:7). Патриарх Иаков предзнаменовал сей Крест, когда крестообразно возложил руки на внуков своих, Ефрема и Манасию (Быт. 48:14). Тот же патриарх предызобразил Крест, когда поклонился на верх жезла Иосифу (Быт. 47:31). Жезл того же патриарха Иакова был образом Креста при переходе чрез Иордан. Ибо Иаков говорит: «с жезлом сим преидох Иордан» (Быт. 32:10). И несколько прежде явлено было Аврааму знамение Креста в образе рогов держимого в чаше овна (Быт. 22:13), когда патриарх таинственно совершал прообразовательную жертву, предзнаменовавшую Распятого.

* * *

Крест преобразован и Исааком, несшим дрова всесожжения, и спешно следовавшим за отцем своим, как жертва, которую Авраам спешил принести (Быт. 22:6). Силу Креста



предозначал и жезл Моисея, обращенный в змия, который одержал победу над жезлами египетскими, пожрав их, а для египтян обратил в кровь воды речные, чтобы они не могли быть годными для питья. По мановению жезла Моисеева явились из вод жабы, налетела саранча, вскипели скнипы, распростерлась осязаемая тьма, и все прочие казни постигли египтян (Исх. глава 7 и следующие). Тот же Моисеев жезл был образом Креста, когда Моисей разделил жезлом Чермное море — и раступившиеся воды составили для него и для народа «стену одесную и стену ошуюю» (Быт. 14:21). Преобразованием Креста был и столп огненный и столп облачный, которыми Бог путеводил странствующий Израиль, бежавший из Египта (Быт. 13:21). Вид Креста изобразил и сам Моисей на горе, воздевая вверх руки свои, когда Иисус Навин сражался с иноплеменным Амаликом, и когда Моисей был поддерживаем Аароном и Ором, а Израиль укреплялся и побеждал (Быт. 17:11). Образ Креста предначертал и жезл, ударивший в камень в пустыни и произведший из неплодного чрева его обильные источники. Преобразовал тайну Креста и Исаия, претранный надвое деревянной пилой. Умолчу об Амоне, повешенном на древе (Есф. 7:10), и о Сисаре, пронзенном кущным колом, хотя и они ясно изображают Крест (Суд. 4:21). Но нельзя не упомянуть о милоти Илиной, предозначавшей силу Креста, когда Илия, разделив милотию Иордан, перешел по нему, как по суше (4 Цар. 2:8). Можно ли прейти молчанием и чудо Елисея, когда он опустил древо в воду, и тем извлек со дна реки железную секиру, подняв тяжелый металл легким куском дерева (4 Цар. 6:6)? А что жезл, произрастивший в одну ночь ветвь, цветы и плоды (Числ. 17:18)? Не очевидно ли и он преобразовал Крест?

Велик по истине Крест, повсюду в Писании, свидетельствуемый и предзнаменуемый, предъявляющий образы всех тех чудес, кои ежедневно силою Его совершаются. Поклоняйтесь Кресту; ибо чрез него мы познали Господа. Крест достойно поклоняем, ибо благо-

словен Распявшийся на нем. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы приняли благословение и освободились от клятвы. Крест достойно поклоняем, ибо чрез него мы изрыгли горький плод древа преслушания и вкусили сладость спасения. Благословенно древо: чрез него приняли благословение языки. Благословенно древо: на нем Бог распростерся плотию. Зреть Бога распятого, и притом среди разбойников, какое зрелище может быть изумительнее? Благословенно древо: чрез него разбойник вошел в рай, и вкушение от сего древа истребило древле вкушенную горечь. Может ли что быть досточуднее? — Жилище, которое заключил прельщенный Адам, отверз благоразумный разбойник, и откуда Адам был изгнан, туда разбойник призван, и там украшен титулом гражданства. Какая согласная разность! Вышел грабитель, и грабитель вошел: первый чрез преслушание, последний чрез исповедание; один обвинен вместе с обольстителем, другой распят вкупе со Творцом своим.

Благословенно древо, из которого устроен ковчег, таинственно спасший мир от потопления. Благословенно древо, от которого разбойник вкусил и удостоился райского наслаждения. Благословенно древо, от коего прародитель Адам не вкусил прежде, поспешив вкусить от древа познания, почему и пременил жизнь на смерть, и которого качество познал уже после, когда пришел в раскаяние, за что и воззван в прежнее состояние. Благословенно древо, могуществом которого мышцы гордых ослабляются, выи врагов преклоняются, варвар отступает, и скиф бежит, тогда как никто не гонит его. И так в настоящий день вместе со мною возвысьте гласы свои, и сокровищу Креста принесите с поклонением изречение Писания. Сокровищем же Креста я называю Христа Сына Божия. К сему-то сокровищу и должно наипаче обратиться нам с словами Писания: «Вси языцы, елика сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое: яко велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един» (Пс. 85:9).

Лица

САФОНОВЫ

СЫН

(Продолжение)

Для родины моей я сделал то,
что мне велели долг и совесть

В.И. Сафонов.

Из письма Н.Д. Кашкину от 3 окт. 1909 г.

В день, когда Василию Ильичу приснилось замечательное плодоносное поле, ему принесли заказное письмо, подписанное незнакомым почерком с почтовым штемпелем Москвы. Удивленный Сафонов вскрыл его и прочел следующее: *Московская Консерватория была бы очень польщена, если бы Вы сооблаговолили поступить в состав профессуры её по фортепианному классу. <...> В лице Вас Московская Консерватория сочла бы большим благополучием приобрести отличного преподавателя, и притом природного русского... П. Чайковский.* Такое «новое поле» было предложено Василию Ильичу. Тем не менее он не мог сразу же принять решение. Сафонов списывается с отцом, который рекомендует ему принять предложение без колебаний.

Кроме отца, по плоти в жизни Василия Ильича был еще один человек, который имел на него огромное влияние. Это был его духовный отец — священник Никольской единоверческой церкви на Захарьевской улице города Санкт-Петербурга Иоанн Верховский. Отец Иоанн был известнейшим церковным деятелем второй половины XIX века, стре-

мившимся изменить положение Единоверия в Русской Церкви. В 1864 году единоверцами был составлен проект, по которому предусматривалось переустройство совокупности единоверческих приходов во всестарообрядческую церковь с полной иерархией. Во главе

единоверцев встали московский купец И.И. Шестов, казанский единоверец Петров, екатеринбургский — Г. Казанцев и санкт-петербургский единоверческий священник И. Верховский. Последнему принадлежало литературное изложение означенного проекта. В прошении, поданном на Высочайшее имя, говорилось: *Благочестивейший Государь, молим Царя веков Бога, да споспешествует Тебе во всем благом, первее же в освобождении и восстановлении самостоятельности древнероссийского благочестия и охранении на грядущие века православной веры...*

Просители являлись к министру иностранных дел графу Валуеву, а также были приняты канцлером князем Горчаковым, однако хлопоты их остались безуспешны.

Отец Иоанн Верховский не удовлетворялся только подачей докладных записок и проектов. Он вместе с единомышленниками пуб-



В.И. Сафонов. Фото 1887 года



лично заявлял о нуждах Единоверия в органах печати, взывая где только было возможно о том, что единоверцы, будучи равноправными чадом Церкви наравне с прочими православными, этого равноправия и равночестия лишены.

В 70-е годы из-за нужд Единоверия возникает целое движение, в котором участвуют представители не только духовенства, но и высшего светского общества. В 1872–1973 годах в Санкт-Петербургском Обществе любителей духовного просвещения в присутствии Великого князя Константина Николаевича

сем отца Иоанна, написанное за две недели до смерти, было адресовано именно ему.

В переписке отца Иоанна Верховского и Филиппова мы и находим интересные упоминания о Сафоновых. В одном из писем отец Иоанн сообщает, что в 1868 году Илья Иванович и Анна Илларионовна предложили ему обручить его дочь с их сыном: *Когда она была только 8 лет, приступили ко мне Сафоновы Илья Иванович с супругой, чтобы я согласился обручить Елену с их сыном Василием Ильичом (тогда лицеистом). На мой спрос, к чему они так торопятся, Анна Ларионовна отвечала, что когда моя дочь*



Священник И. Верховский



И.И. Сафонов



А.И. Сафонова

Государственным контролером Т.И. Филипповым предлагается цикл чтений о нуждах Единоверия. Содержание Чтений скоро стало известно не только в столицах, но и в глухих уголках России. В те дни газета «Гражданин» писала: *Мы осмеливаемся выразить наше живое упование, что на этот раз чадам (единоверцам), просящим хлеба, не будет подан камень и что утомленные долгим напрасным ожиданием, хоть и не утратившие, как видно, своей надежды, братья наши, наконец, будут успокоены в их смущающейся совести, должным образом устроены в их нынешнем церковном положении. Увы, и на*

этот раз нужды остались неудовлетворенными. Отец Иоанн Верховский был тесно связан с Т.И. Филипповым. Одно из последних пи-

вырастет, то тогда им, Сафоновым, её будет «и рукой не достать». Такова была моя Елена. Конечно я не согласился, хотя Сафоновы указывали на примеры древности. Как бы ни было – Василий Ильич с тех пор стал в моих глазах первым женихом моей дочери.

Венчание Василия Ильича Сафонова и Варвары Ивановны Вышнеградской в 1882 году происходило именно в Никольском храме на Захарьевской улице Санкт-Петербурга, где отец Иоанн был настоятелем. В этом же храме на следующий год совершилось крещение дочери Сафоновых Анастасии.

В 1885 году отец Иоанн был вынужден уехать из России. Вот что он писал Т.И. Филиппову о своей встрече с Василием Ильичом в



эти дни: Василий Ильич Сафонов с супругой и детками (погодками) жили прошлое лето на даче в Пильницах близ Дрездена. В мае приглашает приехать меня к нему погостить. Дорога из Мануиловского монастыря не близкая, а я был занят, поэтому ответил, что приехать не могу. Пишет: так я приеду к Вам и просит подробнее сообщить маршрут, на какой станции сходить и как попасть в Мануиловский монастырь. Такое горящее усердие видется со мной меня победило. Грешно было отрывать молодого человека от семьи дней на 9 с двумя концами. Я сказал, что еду. Можно себе представить как обрадовался Василий Ильич. Но не менее и я остался доволен поездкой к нему. Столько утешения и столько полезного я от него позаимствовал, что это свидание с ним отношу к промыслительным.

Отец Иоанн остался жить в Пильнице, был он там и тогда, когда Василий Ильич получил письмо-приглашение от П.И. Чайковского, поэтому нет сомнений, что одним из тех, кто принял участие в решении дальнейшей судьбы Сафонова, был его духовный отец.

В этом убеждает та степень духовной близости, существовавшей между ними, о которой мы узнаем из писем самого отца Иоанна за период с 1886 по 1889 годы. 10 августа 1886 года он пишет: А Вас, любезный Василий Ильич, продолжаю считать (и до гроба надеюсь) настолько близким, что мои впечатления и Вашему доброму и, главное, чистому сердцу не могут быть чужими.

Характерным для переписки отца Иоанна и Василия Ильича Сафонова является следующий отрывок из письма, датированного 11 мая 1887 года, в котором он поздравляет Сафоновых с рождением первого сына: Что до меня, то перебирая в своем уме, чего бы мне хотелось в сей жизни, ни одного из пожеланий не имею более ясно формулировать как слышать и знать, что Вы имеете сына. И, признаюсь, без этого известия

я со скорбью отошел бы к праотцам, со скорбью о том, что Господь Бог не привел мне утешиться счастьем друзей и семейства, после родных детей мне драгоценнейшего. Да хранит Всеблагий Промысл род Сафоновых до кончины веков.

И, наверное, самым замечательным по глубине содержания и описанию родства духовных идеалов семьи Сафоновых и отца Иоанна является последнее по дате написания письмо из Пильница, имеющееся в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге. В этом письме, кроме поздравления Сафоновых с рождением

второго сына, речь идет о посещении отца Иоанна Анастасией Ильиничной Кабат: Сестрица Ваша Анастасия Ильинична и Землю и Небо удивила своим проявлением единости в Христовой вере и любви с духовным отцом, посетив его на месте его отшельничества, пожертвовав на это не мало драгоценного и времени и здоровья. О других тратах не упоминаю... Небо не забудет этого подвига. В книгу безсмертия против имени «Кабат Наст. Ильин.» оно запишет те обстоятельства, при которых совершена эта поездка... Я еще не успел разобраться среди обилия привилегий духовных, преподанных

мне этим Посещением. Первой из них было и навсегда останется сознание, что преданность духовному отцу, выразившаяся в посещении его духовной дочерью, была выразительницей не одной личной преданности, а всего семейного кружка Сафоновых и сочувствия к этому выражению других родственными отношениями и симпатиями связанных фамилий, имена достопочтенны и достолюбезны – С Вами чисто – светло и светоумнейший Вас. Ильич (так называю Вас от искреннего сердца и в подлинном смысле) не могу не поделиться утешительными размышлениями в духе нашего «Великого Идеала Христианской Церкви»...

Отец Иоанн умер зимой 1891 года.

9 февраля 1918 года на заседании Священного Собора Православной



М.И. Плеске (сестра В.И. Сафонова)



Российской Церкви, посвященного устройству Единоверия, его родственник, священник Сергей Верховский скажет о нем следующие слова: *Как представитель рода Верховских, я не могу не ответить на те нападки, которые были сделаны здесь на моего покойного дядю, отца Верховского, давно уже представшего пред Вечным Судиею. Его обвинили в том, что будто бы он был врагом Православной Церкви. Он мог заблуждаться, что свойственно всем людям. Но врагом Церкви он не был... Под конец своей жизни он возвратился в Петроград, умер в единении с Православною Церковью и был погребен на Большеохтенском единоверческом кладбище... Между тем ныне и Священный Собор вступил в предначертанную программу, которую проводил Верховский, а именно, чтобы было увеличено число архиереев в Российской Церкви, чтобы епископы были и в малых городах, в том числе и у единоверцев. Может быть, Верховский был не понят и, ревнуя о благе Церкви заблуждался, но нельзя назвать его врагом Церкви. Прошу молитв Священного Собора о человеке, быть может, заблуждавшемся, но горячо любившем Церковь.*

Такой человек был искренним наставником, другом и советчиком Василия Ильича. И наверняка он благословил духовного сына круто изменить свою жизнь, принимая предложение Московской консерватории.

20 июля 1885 года Сафонов отвечает П.И. Чайковскому: *Давнишняя моя мечта познакомиться с Вами хоть немного ближе осуществилась самым неожиданным для меня образом. Само по себе лестное для меня предложение Московской Консерватории становится в моих глазах вдвойне ценным оттого, что сделано через Ваше посредство...*

О том, что Сафонову было что терять в Санкт-Петербурге, свидетельствует письмо его старшего друга и учителя К.Ю. Давыдова, в котором он отвечает на уведомление Василия Ильича о намерении уехать в Москву: *Спешу ответить на Твое дикое письмо, вчера вечером мною*

полученное... Я ни в коем случае не переменил бы на Москву Петербург. Задуматься мог бы юный артист, которому в Питере не везёт и который в нём не видит будущности. Ты же сразу в Петербурге завоевал себе почётное место и поставлен в музыкальном мире теперь так, как дай Бог другим в 10 лет. А что у Тебя будущность первого нашего профессора и выдающегося исполнителя – это бесспорно. Сравнить же петербургский музыкальный мир с московским, равно и обе консерватории, не могу. У нас настоящая музыкальная жизнь в самом широком масштабе. В Москве узкий консерваторский кружок...

Действительно, после смерти в 1881 году своего основателя и первого директора Николая Григорьевича Рубинштейна Московская консерватория переживала глубокий кризис. Коллектив, который держался, прежде всего, на объединяющей все и всех личности Н.Г. Рубинштейна, разваливался. Консерватория находилась на грани финансового краха. Уровень преподавания неуклонно падал.

В такую консерваторию приходит осенью 1885 года 33-летний профессор Сафонов. В мае того же года директором ее стал С.И. Танеев, упорно добивавшийся приглашения Василия Ильича в Москву и дружески к нему расположенный. Но кроме директора вся консерватория отнеслась к новому профессору если не враждебно, то крайне неприветливо. Сафонову пришлось на первых порах идти против течения, внедряя более разумные и правильные взгляды в вопросах как чисто фортепианной игры, так и художественного творчества. По словам одного из учеников, Д.С. Шора, последовавшего за любимым учителем из Санкт-Петербурга в Москву, Сафонов не щадил ни времени, ни труда. Он не ограничивался казенным получасовым пайком для ученика, а часто — почти ежедневно, закончив занятия в консерватории в положенное время, он продолжал работать с учениками у



А.И. Кабат
(сестра В.И. Сафонова)



себя дома до поздней ночи. Василий Ильич занимался не только обучением игре на фортепиано, он глубоко и искренне любил искусство, понимал его значение и раскрывал перед учениками новые горизонты. Сафонов отлично разбирался в людях, характерах, правильно оценивал дарования, умел каждого направить, считаясь с индивидуальностью, и при всем том был требователен и строг. Он был добрым и заботливым учителем, внимательным к духовным и житейским нуждам своих учеников. И не только учеников. Тот же Д.С. Шор вспоминает, что Василий Ильич необычайно чутко относился к нуждающимся и часто его ученикам приходилось исполнять благотворительные поручения, особенно перед Пасхой.

Строгий и требовательный, Сафонов был по-отечески добрым и заботливым к своим ученикам. Он не только работал с ними сверхурочно в Москве, но брал их с собой на родину, на время

летнего отдыха в Кисловодске. О летнем отдыхе 1887 года вспоминает Д.С. Шор: *Лето этого года, чтобы не прерывать занятий с Сафоновым, который жил в Кисловодске, мы провели на Кавказе. Трудно передать, сколько было новых впечатлений и от красот природы, и от особенной близости к учителю, с которым почти ежедневно мы совершали горные прогулки, восхищаясь красотой таких мест, какие мало кто знает, и по которым мог водить только такой кисловодский старожила, как Сафонов.*

Вокруг Василия Ильича создалась совершенно исключительная атмосфера. Дома — теплый, сердечный, здоровый, семейный уют; в классе — взаимнолюбивое и трудовое отношение к делу; в обществе — ряд благоже-

лательных и искренне расположенных друзей; в консерватории — постепенное признание коллегами достоинств нового профессора.

Василий Ильич дал направление всей музыкальной жизни Москвы. Он имел счастье учиться под руководством корифеев фортепианной игры, каковыми были Лешетицкий и Брассен. Объединив в своем лице два совершенно противоположных направления, он сумел разумным и тонким подбором усвоить все лучшее и создать свою сафоновскую школу, давшую таких композиторов, как Скрябин, Метнер, Николаев, Гречанинов, Ге-

дике, не говоря уже о целой плеяде пианистов-виртуозов и музыкальных деятелей-педагогов. Постепенно Москва покрывалась сетью музыкальных школ. Первая из них была основана ученицей Сафонова Линберг. Целый ряд преданных делу тружеников продолжал дорогое Сафонову музыкальное про-



В.И. Сафонов с учениками. 1905 год

свещение. Достаточно упомянуть известнейшую из ныне действующих школ, основанную сестрами Гнесиными, которым были дороги сафоновские традиции, чтобы понять, какое влияние оказал Василий Ильич на музыкальное просвещение Москвы. Большое количество профессоров консерватории и филармонии были если не прямыми учениками Сафонова, то находились под его влиянием.

Плодотворно работая на музыкальном поприще, Василий Ильич не оставлял возможности и в стенах консерватории вести миссионерскую деятельность. Свидетельством этого служат воспоминания учеников Сафонова, а также его письма. Так, уже упомянутый нами Д.С. Шор писал о нем следующие слова уко-

ризы, которые для христианина могут звучать как похвала: Любимый учитель, имевший на меня исключительное влияние, человек, которому я был предан всей душой, умный, развитой, образованный, Сафонов вырос в атмосфере старообрядческих верований и на всю жизнь сохранил какой-то особенный настойчивый фанатизм и религиозную узость, которых ни образование, ни искусство не вытравивали в нём. Он был убеждённый антисемит и юдофоб, в то же время постоянно имел дело с евреями, среди которых у него было немало друзей. Желание обратить всех в свою веру доходило у него до какой-то болезненной мании. И, будучи директором Консерватории, он крестил немало народа; я знаю также случай перехода в старую веру! Позволим не согласиться с Шором в части, касающейся антисемитизма Сафонова. Для него мерилom ценности человека была не сословная и не религиозная принадлежность, а порядочность, желание приносить обществу пользу, умение работать. Он многократно оказывал действенную помощь ученикам консерватории иудейского вероисповедания, о чем свидетельствует и сам Шор. Что касается способов убеждения Сафонова, то их характеризует следующее письмо Василия Ильича, написанное М.Л. Пресману: Милый мой Мотя. Именно потому, что важный шаг, о котором мы с Тобой говорили, не вызывается ни насилием, ни безвыходностью положения, а лишь выходом совершенно понятным из обособленности и желанием приобщиться ко всему человечеству, так как артист принадлежит всему образованному миру, а не фанатически обособленной национальности, этот шаг надо сделать теперь, ибо тогда совесть и Твоя и Твоей семьи может быть совершенно покойна. Я первый осудил бы Тебя, если бы Ты совершил это под давлением внешним и из-за практических выгод. Говорю это по чистой совести и потому, что я Тебя искренно люблю и желаю Тебе добра и ещё раз повторяю, что только эти чувства руково-

дят меня в дружеском совете Тебе протянуть руку всем людям, раз Ты не считаешь их гоями, и если Ты решился бы наконец послушаться меня, то облегчил бы свою душу от ненужных пут. В чувствах же Твоих ко мне я ни при каких обстоятельствах сомневаться не буду, потому что знаю Твоё ко мне доброе расположение. Не перестаяю молиться о том, чтоб Ты понял моё искреннее желание Тебе добра и уверен, что благословение Божие всегда пребудет с Тобою и предотвратит все несчастия, действительные и воображаемые. Да снизойдёт же мир в смятенную душу Твоей спутницы жизни и пусть она уразумевает смысл моего совета, который меня заставляет уже давно давать Тебе не желание делать прозелитов, а искреннее глубокое убеждение в необходимости этого именно для Твоей хорошей благородной души. Этих слов я, конечно, никогда больше Тебе не повторю, но то, что говорю Тебе теперь, говорю от чистого сердца...



Титульный лист кантаты С. Василенко, посвященной В.И. Сафонову

После переезда в Москву Василий Ильич становится прихожанином Троице-Введенской единоверческой церкви. Всех детей, родившихся в Москве, крестил настоятель этого храма протоиерей Иоанн Звездинский. Анна Васильевна Сафонова-Книпер так писала о посещении Троице-Введенской церкви в Великую Субботу: Папа был единоверцем, и всех нас крестил единоверческий священник отец Иоанн Звездинский, живший в Лефортове, где была единоверческая церковь. С вечера нас укладывали пораньше, с тем чтобы разбудить в 11 часов – служба начиналась около 12 ночи... Нанималось ландо, туда насыпались дети и садились родители. Холодная ночь ранней весны, спящая Москва необыкновенна. В церкви мужчины стоят отдельно – справа, женщины – слева... Поклоны кладутся по уставу – все сразу; их очень много, болят спина и колени. Поют по крюкам, напевы древние; иконы – старого письма. Плащаницу выносят на рассвете, крестный ход идёт вокруг церкви со свечами. Холодно, знобко и, главное, необычайно, незабываемо. Па-

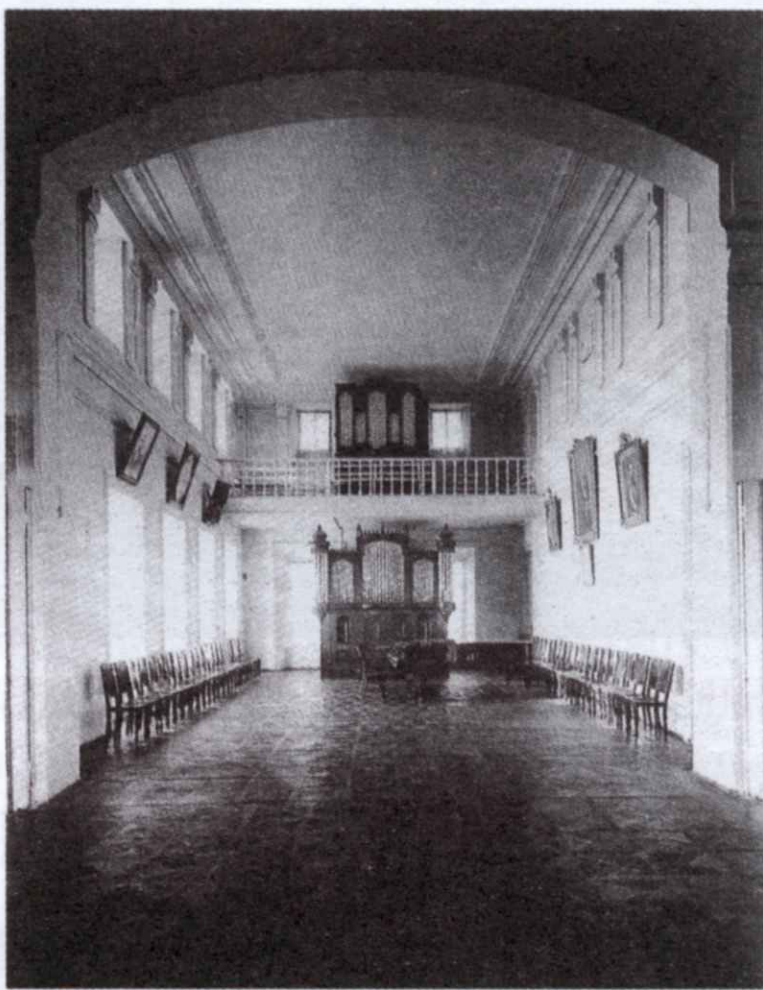
на любил это пение и терпеть не мог концертного пения в церкви – вероятно, из-за чувства стиля...

Василий Ильич старался прививать любовь к древнерусскому церковному искусству и своим ученикам. Один из них, Сергей Василенко, в качестве выпускной работы сочинил кантату «Сказание о граде Великом Китеже и тихом озере Светояре», посвятив ее Сафонову. Характерно суждение Василия Ильича, высказанное им в разговоре с Василенко по поводу его работы касающееся всего древнего благочестия: *Меня беспокоит, что в вашем сочинении, пожалуй, слишком много мраку. Конечно, в нашей религии, то есть, лучше сказать, в нашем старообрядчестве, есть мрачные элементы – темные образа, дымные ослепные свечи... Но в песнопениях много радости.*

К 1889 году авторитет Василия Ильича возрос настолько, что на заседании Дирекции Московского отделения Императорского Российского Музыкального Общества (МО ИРМО) он был единогласно избран директором Московской консерватории. На этом посту он сразу проявляет незаурядные способности организатора педагогического процесса, приглашая в консерваторию на должность профессоров целый ряд выдающихся музыкантов, певцов и теоретиков. В этом же году начинается карьера Сафонова-дирижера. А 20 октября 1890 года он впервые выступает как дирижер концертов МО ИРМО. С этого дня и до 11 марта 1905 года Василий Ильич дирижирует почти всеми абонементными концертами МО ИРМО и всеми ученическими концертами консерватории (всего более 200 концертов). После ухода из Московской консерватории и до весны 1917 года он управляет многими концертами Петербургского отделения ИРМО, активно концертирует в России и за границей.

Значительный подъем музы-

кальной деятельности в Москве выдвинул еще одно требование: консерватории стало тесным старое здание. В 1893 году Василий Ильич направляет докладную записку Великому Князю Сергею Александровичу о необходимости перестройки здания для Музыкального Общества и консерватории. 4 июня того же года Государь Император Александр III выделяет на постройку нового здания Москов-



Старый зал Московской консерватории

ской консерватории 400 тысяч рублей. Силой убеждения Сафонову удалось привлечь к финансированию строительства консерватории многих благотворителей, среди которых были близкие ему люди. 200 тысяч рублей пожертвовал купец Г.Г. Солодовников, братья Михаил и Иван Морозовы купили для консерватории мебель на 20 тысяч рублей, С.П. фон Дервиз оплатил строительство (35 тысяч рублей) органа, построенного французским мастером А. Кавайе-Колем специально для нового зала. Значительное пожертвование

внес восприемник дочери Василия Ильича Анны П.И. Харитоненко. Замечательным был выбор Василием Ильичом архитектора нового здания Московской консерватории. Им стал академик В.П. Загорский. Он не только блестяще применил свое высокое дарование при постройке здания, но и принес свой труд по составлению проекта в дар Московскому отделению ИРМО. Кроме того, на средства зодчего были положены мраморные лестницы, ведущие в партер Большого зала. По собственной просьбе он пожизненно и безвозмездно сохранял за собой должность архитектора при здании консерватории.

В мае 1896 года Василий Ильич принял активное участие в торжествах по случаю коронации Государя Императора Николая II. 18 мая перед царским павильоном певческое общество под управлением В.И. Сафонова испол-



нило хор «Славься» Глинки, а 23 мая в зале Городской Думы в присутствии Их Императорских Величеств детский хор и оркестр Московской консерватории под управлением Сафонова исполнили «Торжественную Коронационную кантату» М.М. Ипполитова-Иванова. При появлении своём Их Императорские Величества были встречены Преображенским маршем. <...> Кантата по желанию Его Величества была повторена. При отбытии Их Величеств хором и оркестром был исполнен Народный гимн.

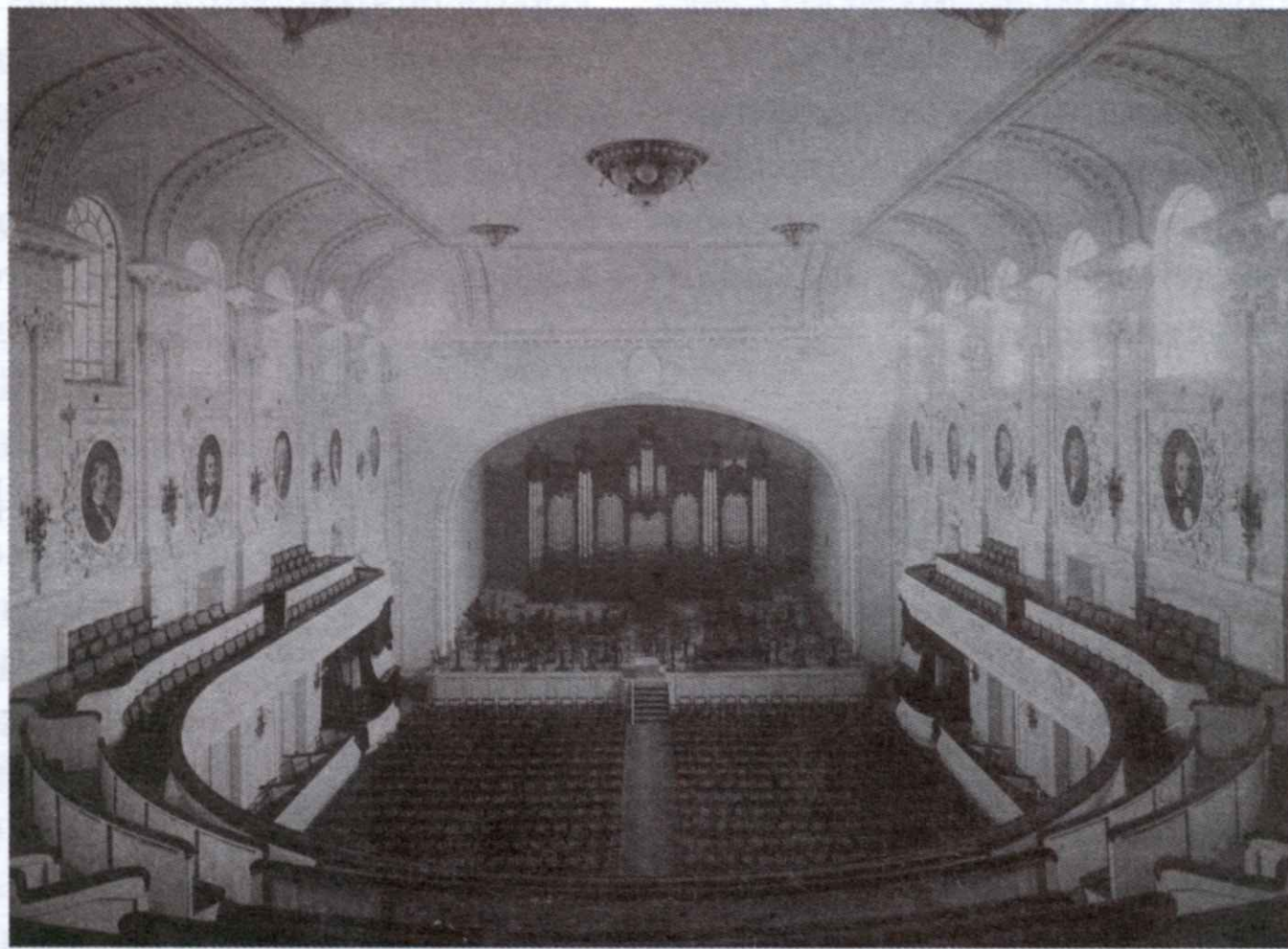
Вскоре Великая Княгиня Александра Иосифовна подписала рескрипт, в котором благодарил Московскую консерваторию за участие в коронационных торжествах: *Блестящий успех трудных музыкальных исполнений под артистическим управлением Директора Консерватории В.И. Сафонова... свидетельствует о высоком уровне развития музыкальных сил Консер-*

ватории и правильном направлении музыкального образования... Уверена, что с окончанием строительства нового здания, стараниями Дирек-

ции и настойчивыми трудами В.И. Сафонова, московская консерватория будет ещё более преуспевать и совершенствоваться на славу родного искусства и во благо его истинных служителей.

В 1897 году на строительство Московской консерватории был по-

жалован еще один взнос из Государственной казны (335 тысяч рублей), позволивший завершить грандиозное строительство. В сентябре 1898 года были открыты классы и Малый зал, а 7 апреля 1901 года состоялось освящение и торжественное открытие Большого зала, поныне являющегося одним из лучших концертных залов Европы.



Большой зал Московской консерватории

Выражаем глубокую признательность Л.Л. Тумаринсону и Б.М. Розенфельду за неоценимую помощь в подборе материалов, использованных при написании данной статьи.

Использованная литература и источники: Книпер А.В. «...Не ненавидеть, но любить». Кисловодск, 2003; Шор Д.С. «Воспоминания». Иерусалим-Москва, 1991; Равичер Я.И. «Василий Ильич Сафонов». М., 1959; Сафонова М.В. «Воспоминания». Рукопись, архив семьи Сафоновых; Ньюмарч Р. «Василий Сафонов». The Musical Times, 1916. 1 января; Василенко С.Н. Воспоминания. М., 1979; Отчёт Московского отделения ИРМО за 1895/96 год; Русская музыкальная газета. № 7; Священник Иоанн Верховский. Прошение на Высочайшее имя; Священник Сергей Верховский. Выступление на заседании Священного Собора Православной Российской Церкви 9 февраля 1918 года; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1552; Государственный Дом-музей П.И. Чайковского. АЗ. № 340; А4. № 3890; Государственный Центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Ф. 11. № 59; Российская Национальная библиотека. Ф. 41. Оп. 1. № 1919.

(Продолжение следует)

Священник Евгений Саранча



История Единоверия

ДИАКОН ИГОРЬ КРАЕВ. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ
ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

(Продолжение)

ГЛАВА 5. ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКАЯ ОБЩИНА – ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЕДИНОВЕРИЯ

5.1. Единоверческая типография

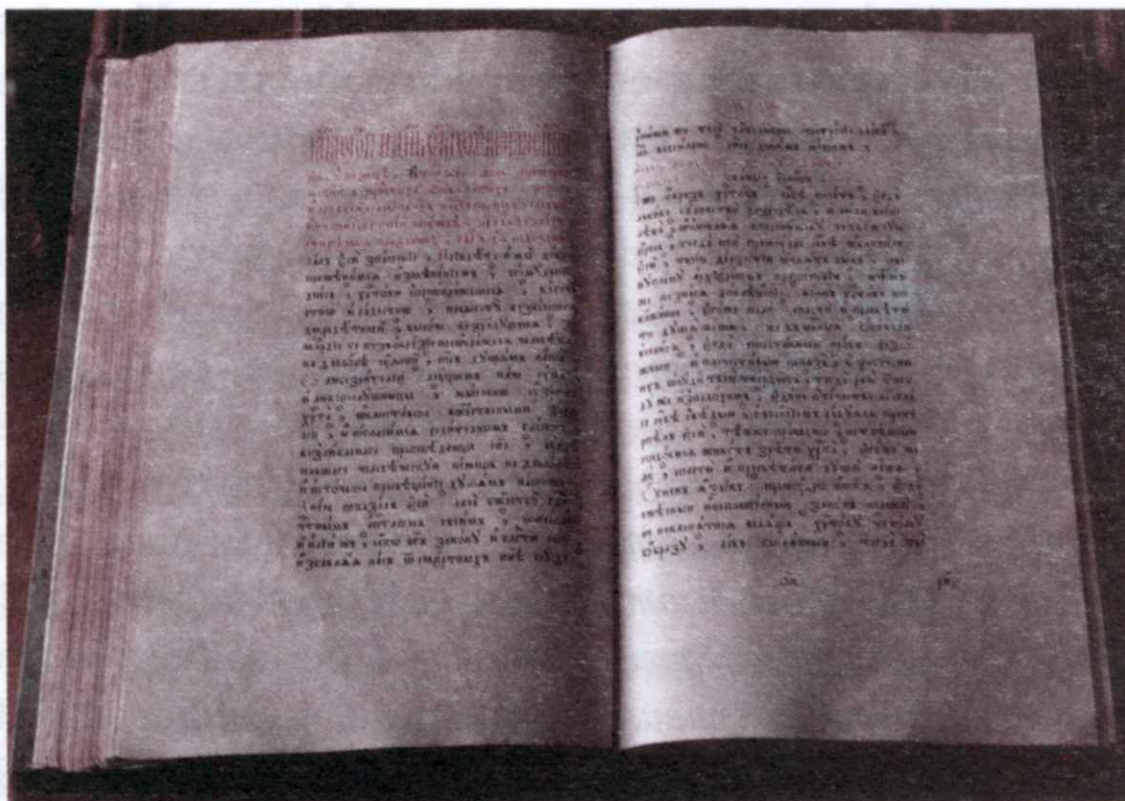
Вскоре после образования единоверческой общины последовало открытие при ней особой единоверческой типографии для печатания книг по старинным дониконовским образцам. Прежде такая типография существовала в Стародубье, в слободе Клинцы, и принадлежала купцу Федору Кардашеву. Когда в 1799 году она была закрыта, петербургский купец-единоверец Никита Федоров через архиепископа Амвросия (Подобедова) докладывал генерал-прокурору Обольянинову о необходимости

взятия печатных станков из слободы Клинцы и перенесении их в Москву. Но император Павел I воспротивился этому, и 2 июня 1801 года последовала его резолюция на постановление Святейшего Синода от 22 мая 1801 года о продолжении действия типографии в Клинцах. После появления в Москве единоверческой общины, ее прихожане в августе 1802 года стали хлопотать об уч-

реждении при их церкви единоверческой типографии. Но из Святейшего Синода они получили отказ со ссылкой на постановление от 2 июня 1801 года.

В 1803 году император Александр I утвердил предложение московского генерал-губернатора князя Куракина о преобразовании типографии в Клинцах.

Тогда же последовало особое мнение архиепископа Ростовского Павла (Пономарева) от 1 июля 1803 года о необходимости доз-
волять печатать в этой типографии лишь богослужебные книги: *Правило благоразумное советует, прежде нежели прорвана будет плотина, удерживающая в реке воду, которой дать течение нужна заставляет, обезопасить ближайшее селение от по-*



Минея служебная, месяц май, Троице-Введенской
единоверческой типографии, напечатана с книги,
изданной в 4-е лето патриарха Иосифа

топления. Мнение это возобладало в Синоде. Князь Куракин предложил тогда же открыть единоверческую типографию в Москве, но разрешение на это не последовало.



Московские единоверцы продолжали ходатайствовать об открытии у них типографии, и 6 мая 1818 года, наконец, последовало высочайшее постановление: *учредить только одну типографию в Москве на иждивении тамошних церковных прихожан. Быть ей под присмотром имеющих определиться от Синода членов. Книги из нее могут получить все старообрядцы. Все другие раскольничьи типографии уничтожить, продажу относящихся к богослужению книг запретить, ввоз их из-за границы оградить строжайшими запретами – в противном случае книги сии конфисковывать и истреблять.*

Вслед за этим, 11 октября 1818 года, последовал высочайший указ на имя московского архиепископа Августина (Виноградского) с предписанием ему заняться устройством типографии и представить по этому вопросу свои мнения. В Москве был составлен особый комитет, которому единоверцы изложили свои мнения и объяснили, что ими уже приобретена клинцовская типография. 30 сентября 1819 года московский митрополит Серафим (Глаголевский) предоставил в Святейший Синод рапорт с извещением, что московские единоверцы охотно согласились взять на свое иждивение типографию, и свое мнение, на каких основаниях ее можно учредить. Сам указ об учреждении типографии при московской единоверческой церкви последовал 12 января 1820 года. Он гласил: *на основании Именного Высочайшего повеления о учреждении в Москве типографии для издания богослужебных книг, сходных со старопечатными, учинить: означенную типографию, как имеющую все потребное к печатанию в готовности, открыть, которой и состоять на иждивении и ответственности прихожан тамошней единоверческой церкви, дозволяя им, для внутреннего действия по типографии, избрать из себя два или три человека в виде попечителей.*

При этом были установлены определенные правила для типографии, числом десять:

1) иметь избранных двух-трех попечителей; 2) над типографией быть двум надзирателям из духовенства, назначенных архиереем и утвержденных Синодом; 3) предоставлять правящему архиерею перед печатью

оригинал книги, с которой будет вестись перепечатка, с указанием количества печатаемых экземпляров, чтобы архиерей этот оригинал передал надзирателям для сличения; 4) после набора – проверка надзирателя; 5) на изданиях иметь выходной лист; 6) после печати представлять экземпляры книг надзирателям, один экземпляр оставлять в типографии, по три экземпляра отправить архиерею, в Святейший Синод, в Московскую Синодальную контору для хранения в Патриаршей библиотеке, в Публичную библиотеку и в Академию наук; 7) не возбраняется иметь при типографии собственную книжную лавку; 8) ценами на книги заведовать прихожанам Троицкой единоверческой общины; 9) при намерении напечатать что-либо сверх определенного отправить прошение архиерею, а тому предоставить свое мнение в Синод и 10) предоставлять полугодовую ведомость по типографии архиерею с пересылкой в Святейший Синод.

При этом Синод утвердил двух первых надзирателей над типографией настоятеля Спасо-Андроникова монастыря архимандрита Гермогена и единоверческого протопресвитера Иоанна Полубенского. Создана типография была на иждивение богатых прихожан Троицкого храма – преимущественно церковного старосты М.Б. Сарачева которые в основном и стали ее попечителями.

С тех пор московская единоверческая типография стала основным источником снабжения единоверцев книгами, схожими со старопечатными. Перепечатка книг велась с точным следованием оригиналам книг старой, дониконовской печати. Такую точность в передаче текста поддерживали и московские архипастыри. Когда в 1821 году московские единоверцы обратились к архиепископу Московскому Филарету с просьбой разрешить перепечатать в их типографии две книги: Псалтырь, напечатанный при патриархе Иосифе – с воследованием и учебную, то святитель Филарет обратился в Синод с предложением *дозволить сие издание перепечатать без всякой перемены, во первых, потому что во всех найденных в сем издании от новых изданий разно-*



стях нет ничего такого, что противоречило бы существенным истинам Слова Божия, во-вторых, потому, что малейшая перемена или прибавка в издании может обратиться в преткание для немощных и неразборчивых почитателей древнего письмени, и через то все издание может потерять доверенность их.

Издательская деятельность единоверческой типографии была поставлена достаточно широко – были изданы все необходимые богослужебные книги, в дальнейшем стали печататься книги небогослужебного характера – «четьи» книги. Тираж был для того времени немалый. Из отчетов Обер-Прокуроров Святейшего Синода за некоторые годы известно количество книг, выходявших из московской единоверческой типографии. Так, в 1849 году было выпущено 7 200 экземпляров книг; в 1850 году – 3 600 экземпляров Псалтыри; в 1852 году напечатано 3 600 экземпляров богослужебных книг; в 1880 году 12 800 книг. Эти книги в роскошных переплетах из кожи с тиснением «под XVII век» до сих пор во множестве встречаются в Москве и провинции.

Реестр выпускаемых книг единоверческой типографией:

1. Азбука.
2. Азбука святых Кирилла и Мефодия, с оригинала патриарха Иоасафа в 3-е лето.
3. Апостол, патриарха Иосифа в 7-е лето.
4. Венцы, возлагаемые на умерших.
5. Григория Омиритского, с древлеписьменного оригинала.
6. Григориево видение, почаяевской печати.
7. Евангелие благовестное, патриарха Иосифа в 7-е лето.
8. Евангелие на престольное крупной печати, золотообрезное, патриарха Иосифа в 10-е лето.
9. Евангелие 1/4 листа, патриарха Иосифа в 6-е лето.
10. Евангелие 1/8 листа, патриарха Иосифа в 6-е лето.
11. Евангелие толковое, патриарха Иосифа в 10-е лето.
12. Житие святого Иоанна Богослова, почаяевской печати.

13. Житие святителя Николы, патриарха Иосифа во 2-е лето.

14. Златоуст, почаяевской печати.

15. Зонара, почаяевской печати.

16. Канонник семидесятный, патриарха Иосифа в 10-е лето.

17. Каноны за единомершаго и умерших, почаяевской печати.

18. Катихизис большой, патриарха Филарета в 8-е лето.

19. Катихизис малый, патриарха Иосифа в 7-е лето.

20. Кирилла Иеросалимского, патриарха Иосифа в 3-е лето.

21. Кормчая, патриарха Иосифа в 8-е лето.

22. Маргарит, патриарха Иоасафа в 7-е лето.

23. Миняя общая, патриарха Иосифа в 9-е лето.

24. Миняя праздничная, патриарха Иосифа в 9-е лето.

25. Минеи служебные (12 книг), патриарха Иосифа в 4-е лето.

26. Молитвы, возлагаемые на умерших.

27. Октаи глас 1-й и 5-й, патриарха Иосифа в 7-е лето (2 книги).

28. Сын церковный, почаяевской печати.

29. О вере, патриарха Иосифа в 7-е лето.

30. Преподобного Сергия, патриарха Иосифа в 5-е лето.

31. Пролог (4 книги), патриарха Иосифа во 2-е лето.

32. Потребник с номоканоном, патриарха Филарета в 6-е лето.

33. Потребник 1/4 листа со святцами, при царе Михаиле Феодоровиче в 29-е лето.

34. Псалтырь учебная с крестным знаменем и со святцами, почаяевской печати.

35. Псалтырь учебная с крестным знаменем, патриарха Иосифа в 4-е лето.

36. Псалтырь учебная крупной печати, патриарха Иосифа в 4-е лето.

37. Псалтырь следованная с крестным знаменем, патриарха Иосифа в 10-е лето.

38. Псалтырь толковая, Максима Грека, с рукописи XVI века.

39. Поучения святого Ефрема Сирина и Аввы Дорофея, патриарха Иосифа в 10-е лето.

40. Святцы с житиями, патриарха Иосифа в 7-е лето.

41. Сборник душеполезных слов, из книг, напечатанных при патриархе Иосифе.

42. Соборник об антихристе, со словом Максима Грека, супрасльской печати.

43. Служебник со святцами, патриарха Иосифа в 10-е лето.

44. Служебник, патриарха Иова в 5-е лето.

45. Соборник большой, патриарха Иосифа в 6-е лето.

46. Страсти Христовы, почаевской печати.

47. Триоди: постная и цветная, патриарха Иосифа.

48. Устав (Око церковное), патриарха Иоасафа в 7-е лето.

49. Устав малый (домашний), почаевской печати.

50. Цветник (110 поучений), почаевской печати.

51. Часослов, патриарха Иосифа в 10-е лето.

52. Часовник со святцами и 18-ю канонами, почаевской печати.

53. Шестоднев 8-ми гласный, патриарха Иосифа в 9-е лето.

54. Канонник малый.

55. Каноны правильные (для ежедневного моления христиан).

56. Последование ко Святому Причащению и по Причащении.

57. Канон Пресвятой Богородице Феодоровской, с повестью о явлении святыя иконы Ея, яже на Костроме.

58. Чин дванадцати псалмов и о молитве домашней и о келейном правиле.

59. Псалтырь учебная, патриарха Иосифа, в 4-е лето, с шестью канонами, мелкого шрифта, для учеников.

60. Часовник, мелкого шрифта, для учеников, патриарха Иоасафа в 6-е лето.

61. Лимонарь (сиречь цветник духовный) Софрония патриарха Иеросалимского, 219 глав, печатанный в 1628 году.

62. Панихидник полный, с 17-ю кафизмою, ектеньями, молитвами, стихерами и канонами за умерших.

63. Диоптра, сиречь зеркало мирозрительное, от многих святых Бо-

жественных писаний и отеческих догмат составленная в лето 1651-е, имеющая глав 120.

64. Служба и каноны преподобной Анне Кашинской, с древнего первого рукописного подлинника.

65. Служба, житие и чудеса преподобной Анны Кашинской, с древнего первого рукописного подлинника.

66. Чин венчания, из служебника Иосифа патриарха, в 5-е лето.

67. Цветник священноинока Дорофея, с оригинала печатанного в лето 7298-е.

68. Служба в четверток 5-й недели святого великого поста, великий канон умиления, творение святого Андрея Критского, и житие преподобной Марии Египетской. Канон на Боготелесное погребение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и на плач Пресвятой Богородицы, в одной книге.

По два канона в одной книге:

69. Канон Пресвятой Богородице в наведении печали. Канон Пресвятой Богородице, всем скорбящим Радости.

70. Канон Пресвятой Богородице Тихвинской, поемый за сохранение здоровья младенцев. Канон Пресвятой Богородице Казанской, поемый о прозрении слепым.

71. Стихеры и канон Пресвятой Богородице Неопалимая Купина, поемый за сохранение от пожара и молнии. Канон святому пророку Илии, поемый о ниспослании дождя и даровании ведра.

72. Канон священномученику Власию, поемый о избавлении от падежа скотского. Канон святым мученикам Флору и Лавру, поемый о избавлении от падежа конского.

73. Канон великомученику и победоносцу Георгию, поемый за сохранение от врагов на поле брани и скота от снесения зверей. Канон преподобным Зосиме и Савватию, Соловецким чудотворцам, поемый за умножение пчел.

74. Канон святым мученикам и исповедникам Гурию, Самону и Авиву, поемый за устранение ненависти мужа к своей жене. Канон святому мученику Иоанну Воинственнику, поемый за обречение украденного.

75. Канон святому мученику Внифантию, поемый за избавление



от винного запойства. Канон святым мученикам Киприану и Иустине, поемый за сохранение от злого очарования.

76. Канон священномученику Антипе, поемый об исцелении зубной болезни. Канон святому мученику Уару, поемый за избавление от муки во иновении умерших.

77. Канон великомученику Никите, поемый за избавление младенцев от болезни, нарицаемой родимцем. Канон святым бесребренникам Козме и Дамиану, поемый о просвещении разума ко учению грамоте.

78. Канон святому мученику Харлампию, поемый об избавлении от внезапной смерти без покаяния. Канон преподобному Паисию Великому, поемый за избавление от муки умерших без покаяния.

79. Канон Иоанну Предотечи. Канон всем святым.

80. Каноны святителю Николе, на 6 декабря и 9 мая, поемые за избавление от водного потопления.

81. Канон Усекновению Главы Иоанна Предотечи, поемый об исцелении болезни главныя. Канон преподобному Марою, поемый об исцелении болезни огнетрясавицы.

82. Сборник, слова избранные о чести святых икон и о поклонении им, патриарха Иосифа в 1-е лето.

83. Труды и списания богодарованного разума преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, патриарха Иосифа в 5-е лето.

84. Труды Московского единоверческого съезда 1909 года, с приложением Правил учреждения Единоверия 1800 года и Указа 1845 года.

Единоверческая типография приносила Троицкой единоверческой церкви ежегодный доход 30–40 тысяч рублей. Но помимо этого, типография наносила общине немалый урон во внутриобщинном устройении. По свидетельству современника, старосты Успенской единоверческой церкви на Преображенском кладбище Сорокина, от этой типографии под действием попечителей, богатых купцов, имевших огромное влияние на единоверцев и способных

оказывать свое давление при решении многих вопросов в Единоверии, всегда происходили между прихожанами распри, неудовольствия, тяжбы и разделения самого Троицкого прихода на партии, а с троицкими священнослужителями и даже с митрополитом Московским Иннокентием пререкания и тяжбы. И все это из-за типографии и из-за приобретаемых ею барышей, находящихся в бесконтрольном управлении попечителей... По причине таких всегдашних смут и тяжб Троицких прихожан, блаженной памяти, московский митрополит говаривал, что ему легче управлять всей московской епархией, нежели одним Троицким приходом и находившейся у них типографией, тем более, что попечители типографии интриговали и вмешивались во все дела московских единоверческих церквей и монастырей.

По причине тяжелого материального положения Никольского московского единоверческого монастыря, указом Синода от 20 марта 1880 года типография была переведена в подчинение монастырю с тем, чтобы доходы от нее шли в пользу монастыря и Братства святителя Петра митрополита Московского.

Но уже от 5 марта 1881 года последовал новый синодальный указ, отлагавший действие первого, утвердивший правила типографии и возобновивший действие типографии в прежнем значении до последующего распоряжения, которое, однако, так и не вышло в дальнейшем, и обязал типографию выдавать Никольскому монастырю 6000 рублей в год и Братству – 1 тысячу рублей в год, образовав при этом неприкосновенный капитал, с которого процентами может пользоваться типография. Причем отчеты типографии в 1881–1985 годах подавались на контроль настоятелю Никольского монастыря архимандриту Павлу (Прусскому).

Доходы типографии сильно пошатнулись после 1905 года, когда у старообрядцев появилась собственная типография. Типография единоверческая действовала вплоть до 1917 года и размещалась в двухэтажном здании (первый этаж – каменный, второй – деревянный), построенном в 1820 году.

(Продолжение следует)

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА
ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 13. ГОДЫ 1912–1916. ТРУДЫ И СКОРБИ

За делами общероссийскими батюшка не оставлял забот на Никольском приходе. В 1913 году он стал директором Братского единоверческого реального училища. В том же 1913-м году, 27 августа, при Братстве была открыта полноправная женская гимназия. Председателем ее Попечительского совета также стал отец Симеон. О характере отношения верующего народа к нему как руководителю учебных заведений свидетельствует удивительный факт: в 1918 году, вскоре после избрания епископом, прихожане Никольской единоверческой церкви просили Владыку и впредь оставаться у них директором училища. Когда Преосвященный Симон согласился, петроградская газета отмечала, что *это единственный в России случай, когда епископ становится во главе среднего учебного заведения и не конфессионального*, пояснив для читателей, что *епископ Симон является создателем как этого, так и других учебных заведений в приходе*.

В эти же годы довольно болезненным образом проявились весьма непростые проблемы, существовавшие на приходе. Не все члены общины понимали своего настоятеля, не все желали способствовать его неутомимой деятельности по обновлению Единоверия, считая наличное положение дел вполне удовлетворительным. В условиях устройства прихода по правилам Единоверия это недопонимание порождало иногда конфликтные ситуации. Отчасти они объяснялись личными качествами участников и вероятно в том числе горячим, эмоциональным характером самого батюшки, его неумеренной ревностью в устройении дел

Единоверия. Он будто чувствовал, что Господь отпустил России и лично ему совсем немного времени для оживления церковной жизни, для преграждения пути растущему безбожию и торопился сделать как можно больше.

Однако во многом проблемы в управлении приходом носили объективный характер, возникая из самих традиций единоверия. Единоверцы, обладая правами самоуправления, не имели письменных правил устройства своей приходской жизни. Отношения причтов и мирян, особенно настоятелей-священников и церковных старост, во многих единоверческих приходах оставляли желать лучшего. Священники избирались на общих собраниях и в дальнейшем занимались только богослужебной деятельностью. Хозяйственные же и финансовые вопросы находились в ведении избираемых также общим собранием старосты и попечителей. В результате священники являлись как бы простыми исполнителями треб и были удалены от управления всеми внебогослужебными делами приходской общины. *Прихожане единоверческих церквей нередко позабывают ту истину, что священники – не требоисправители лишь, но и учителя, отцы духовные. Смотреть на них, как на каких-то наемных служителей – недостойно звания христианина*, — писал об этом отец Симеон. Более того, единоверческие священники находились в слишком сильной зависимости от настроения мирян: в случае нерасположения последних и настойчивых их требований священника могли перевести на другой приход.

Подобный крен в устройении церковной жизни, связанный с



бесправным положением духовенства, приводил к неблагоприятным последствиям для единоверческих приходов. Об этом говорили сами единоверцы. *Если поближе прислушаться и присмотреться к единоверческому приходу, — написал в 1905 году один единоверческий священноиерей, — то можно усмотреть таких единоверцев, которым не нравится все то, что не по их желанию; но только такие единоверцы служат не для единения в вере, а лично для своих капризов; они всегда и во всем найдут неудовлетворительность и между собою ведут нескончаемые споры и вражду; одни хотят, например, чтобы все стены храма были обставлены иконами, другая партия этого не желает, чтобы не портить штукатурки стен гвоздями, пошли жалобы в Святейший Синод; а священник — молчи, давай полную свободу прихожанам, «не глуши прихода», он все делает «для спасения души»; в результате вышло, что одна партия перестает ходить в храм, а все благодаря «полноправству единоверцев»?.. Главное дело для священника — говорить правду; но она многим единоверцам не нравится, за нее можно нажить нерасположение у прихожан, лицемерить же не у каждого священника хватает духу... А разве все в приходе одного и того же желают иметь пастырем? Сколько бывает нестроения в приходе из-за выборов? Например, из-за псаломщика нежелающая сторона перестает ходить в церковь... а это все оттого, что единоверцы считают себя «полноправными в приходе»... Ужели же на самом деле необходимо каждому прихожанину распоряжаться в церкви для спасения души? Сомневаемся. Для спасения нужны кротость и смирение, а не гордость. Отсюда понятны и слова приснопамятного митрополита Московского Филарета, который говорил, что для него легче управлять целой епархией, чем одним единоверческим приходом.*

Вот почему на Московском, а затем и на Всероссийском съезде были поставлены вопросы, касающиеся организации общества единоверцев — о приходе и приходском уставе, о единоверческих благочинных и другом. И вот почему проект единоверческого приходского устава, предложенный

отцом Симеоном, рассматривала особая комиссия съезда с участием равного представительства от священников и мирян. Напомним, что проект был после обсуждения одобрен и единогласно принят, а значит, одобрена и такая практика, когда председателем приходского совета был бы непременно настоятель храма. Этот пункт устава призван был исправить ненормальное положение на единоверческих приходах. (Заметим, кстати, что именно такая практика была одобрена Поместным Собором Российской Церкви в 1918 году.)

Однако это решение съезда вызвало бурю протестов на столичных приходах, поскольку, очевидно, задевало интересы старост и влиятельных прихожан, которые немедленно обратились с прошением в Святейший Синод: *На бывшем в январе сего 1912 года первом Всероссийском единоверческом съезде были предложены и рассмотрены в особой комиссии, под председательством преосвященного Серафима, епископа Кишиневского, составленные священником Симеоном Шлеевым правила о приходе, каковы на заседании съезда 27-го января и были приняты большинством голосов.*

Как представители местного единоверия мы сим имеем честь заявить, что правила эти неприемлемы для руководства в нашей церковно-приходской жизни. Они идут вразрез с установившимися у нас обычаями, они вносят новшество в нашу церковно-приходскую жизнь, которого не знали наши предки — основатели местного Единоверия, устроители и благоустроители наших святых храмов. Таким новшеством в этих правилах является «церковно-приходский совет», в котором главная руководственная роль, даже в церковно-хозяйственных делах, отводится духовенству.

До сего времени мы на своих духовных отцах смотрели как на наших молитвенников пред Богом, учителей веры, совершителей таинств, а не как на служителей трапезам (Деян. гл. 6, стих 2). И посему за все время существования здесь в столице Единоверия у нас не было случая, чтобы духовенство вмешивалось в наши церковно-хозяйственные дела, всецело находившиеся

в ведении избранных от прихода лиц: старосты и попечителей, отдававших отчет в своих действиях общему приходскому собранию, назначаемому не менее одного раза в год – теми же старостами и попечителями.

Участие духовенства в нашем церковно-приходском самоуправлении внесет и уже вносит в среду единоверцев нежелательное разделение на партии, и на общих собраниях у нас уже ныне, благодаря именно вмешательству духовенства, господствует не благоразумие и справедливость, а партийность и бессмысленная жестокость большинства, слепо доверяющегося своим руководителям. Церковно-приходский строй, установившийся веками, разрушается. Правила же, составленные единолично отцом Шлеевым без совета с прихожанами и так неосмотрительно принятые на съезде, несмотря на протесты некоторых его членов, не останавливают этого разрушения, а напротив в еще большей степени могут способствовать ему.

Ввиду вышеизложенного, почтительнейше просим Святейший Правительствующий Синод не утверждать правила, составленные отцом Симеоном Шлеевым, и оставить нас на прежнем положении или в крайнем случае передать эти правила для нового детального рассмотрения их на собрании старост и попечителей местных единоверческих церквей, а также уполномоченных от приходов по одному человеку от каждого прихода без участия самого автора этих правил...

Нестроения в Единоверии не обошла вниманием пресса, разразившаяся очередным язвительным материалом в адрес отца Симеона. Чаша терпения столичных единоверцев, возмущенных реформаторскою деятельностью известного «деятели» Единоверия священника Симеона Шлеева, переполнилась, — написала газета «Колокол» в заметке «Протест петербургских единоверцев против реформы Единоверия» в номере от 24 мая 1912 года. — Наконец-то даже петербургские единоверцы сознали, что путь, по которому хочет вести за собой Единоверие сей «деятель», ложен и опасен, «реформы» отца Шлеева, по сознанию самих единоверцев, не укрепляют, а напротив разрушают Единоверие, его приходский строй и

вносят смуту и расстройство в среду прихожан, разделяя их на два враждебных лагеря — «истинных», т. е. беспрекословно подчиняющихся затеям отца Шлеева, и «неистинных» единоверцев — справедливо сомневающих в полезности этих затей для Единоверия... Единоверцы видят в означенных правилах покушение на приходскую самобытность и стремление духовенства захватить в свои руки управление церковно-хозяйственными делами прихода, чего до сего времени в Единоверии не было.

В итоге Святейший Синод, не желая углублять противостояние, счел невозможным одобрить предполагаемую приходскую реформу, и на единоверческих приходах, в том числе в Никольском храме Санкт-Петербурга, сохранилась основа для конфликтов между активным настоятелем и обладающим всей полнотой власти старостой.

На полях процитированной выше статьи в газете «Колокол» Алексей Алексеевич Ухтомский, с октября 1912 года староста Никольского единоверческого храма, написал примечательные строки о своем настоятеле, который, по его мнению, пошел в Синод за разрушительным для прихода утверждением попа в качестве постоянного председателя приходского собрания, «главы церкви». Закусив удила в своем власто- и честолюбии, Шлеев сам перестал «предпочитать полезная» и, не брезгуя общительством с синодскими властями, подыгрывал под их инстинкты папистического главенствования над церковью и народом, стал опасным для всего церковно-приходского дела единоверцев. При таком отношении старосты прихода к личности священника и его роли в приходской жизни не удивительно, что не один еще раз появлялись в прессе ядовитые заметки о нестроениях в столичном Никольском приходе, в которых чернилось и порочилось имя священноиерея Симеона Шлеева.

* * *

В эти же годы Господь послал тяжкие испытания Своему пастырю на стезе семейной жизни. У Симеона Иоанновича и Екатерины Федоровны был единственный ребенок — отрада родителей дочь Ксения, появив-



шаяся на свет году в 1905—1906-м. С самого раннего детства девочке послано было страдание, тяжкий недуг — она болела рахитом в тяжелой форме. Малышка требовала особого ухода и не могла ходить без специального гипсового корсета.

В 1916 году на семью обрушился тяжелый удар: безвременно скончалась матушка, верно делившая с супругом все невзгоды. С того времени растить дочь батюшке помогали родные. Ему же облегчить утрату близкого друга могло только упование на Бога и непрестанные труды на благо Церкви.

Несмотря на жесткую полемику и нелюбимые высказывания в прессе в адрес отца Симеона, он являлся общепризнанным знатоком и авторитетом в делах единоверия в России. Вопреки публичным обвинениям в раскольнической деятельности и всяческому оклеветанию, заслуги единоверческого пастыря перед Церковью были высоко оценены Государем и Святейшим Синодом. В 1915 году Государь Император Всемилоштивейше соизволил к 6 мая сего года, высокотожественно-

величества... за службу по епархиальному ведомству... города Петрограда Никольской единоверческой, в Николаевской улице церкви священника Симеона Шлеева наградить орденом святой Анны III степени. В следующем году он был награжден саном протоиерея, а вскоре назначен благочинным единоверческих церквей

столицы. 13 декабря 1916 года протоиерей Симеон Шлеев был представлен к награждению орденом св. Анны II степени. Строки документа к награждению обогащают облик петроградского пастыря новыми чертами: Протоиерей Симеон Шлеев состоит председателем попечительского совета о воинах и их семьях со дня его основания, с 10. VIII. 1914 года, и под его руководством Совет изыскал средств до 40 тысяч рублей. В сентябре 1914 года протоиерей Симеон Шлеев принимал главное участие в организации лазарета Красного Креста

под № 121 для раненых воинов на 40 кроватей. Помимо материальной поддержки лазарету, протоиерей Симеон Шлеев неоднократно устраивал для раненых воинов литературные вечера, ведет с ранеными беседы и поручает ведение таких бесед учащимся старших классов вверенного ему реального училища.



Справа налево: отец Симеон,
Екатерина Феодоровна
и Ксения Шлеевы

(Продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В СЕНТАБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Святого мученика Андрея Стратилата Всенощное бдение
2	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святого пророка Самуила
7	пятница	17:00	Вечернее богослужение
8	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Сретение чудотворной иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Владимирския Всенощное бдение
9	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Преподобного Пимина Великого
10	понедельник	17:00	Вечернее Богослужение
11	вторник	07:00	Божественная Литургия. Усекновение честныя главы святого и славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна
13	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
14	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия. Начало индикту Вечернее Богослужение
15	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Святого мученика Маманта Всенощное бдение
16	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святого священномученика Анфима
18	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
19	среда	07:00	Божественная Литургия. Воспоминание чуда, бывшего в Коласаех, еже есть в Хонех, от Архистратига Михаила
20	четверг	15:00	Всенощное бдение
21	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия. Рождество Пресвятыя Богородицы Вечернее Богослужение
22	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Суббота пред Воздвижением Всенощное бдение
23	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя пред Воздвижением
26	среда	15:00	Всенощное бдение
27	четверг	07:00	Божественная Литургия. Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня
28	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
29	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Суббота по Воздвижении Всенощное бдение
30	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя по Воздвижении. Святых мучениц дев Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

*Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила
ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.*

В расписании возможны изменения.

Издание Михаило-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх.
Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-81
E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды
воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания,
не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения
и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.